

Глава 10. Турнир на Платформе Нефритового Дракона (часть 2)

Теперь это было сражение, в которое заклинатель начального уровня Золотого Ядра не мог вмешаться.

Ши Цинъянь стоял позади Цин Чанъюя, крепко сжимая меч Фу Фэн. Его лицо было непроницаемо, а взгляд — мрачен. Как бы велико ни было его желание помочь, юноша понимал: лучшее, что он может сделать для наставника — это не мешаться и позаботиться о собственной безопасности.

И ещё... выполнить его наставление.

Когда Цин Чанъюй отошёл в сторону, перед Ши Цинъянем открылся полный обзор. На всей арене он был самым близким зрителем.

— Смотри внимательно.

Затаив дыхание, Ши Цинъянь впился взглядом в каждое движение, в каждый приём, на лету анализируя их в своём сознании.

Длинное копьё рассекло воздух, сверкнув холодным блеском!

Старейшина Суфэн, обладатель духовной основы льда, атаковал Цин Чанъюя оружием, созданным из ледяных кристаллов.

«Слишком поспешно. Слишком много уязвимостей».

Цин Чанъюй несколькими лёгкими уклонениями ушёл от атаки. Голубая вуаль, ниспадавшая до самых колен, колыхнулась, на миг обнажив очертания тонкого, гибкого, как ивовая ветвь, стана.

Он выставил два пальца и поймал ледяное острие.

— Небесные материалы, — с одобрением произнёс он, — лучше всего использовать в их естественной форме. Создать копьё изо льда — это высшее мастерство.

Лицо мастера Суфэна дёрнулось.

Формально этот человек его хвалил, но после того, как все выпады прошли мимо цели, не задев и волоска на противнике, — похвала звучала как завуалированное самовосхваление!

И действительно, Цин Чанъюй тут же добавил:

— Древко дрожит, лезвие нестабильно. Слишком много суеты.

Он щёлкнул пальцами, и оружие с лёгкостью отлетело в сторону.

Лицо старца помрачнело.

«Вот щенок! — промелькнуло в его голове. — Какой-то бродячий практик, выскочивший из ниоткуда, смеет поучать старого мастера?»

Древко дрогнуло. Вокруг него закружился вихрь ледяного ветра, а наконечник покрылся новыми слоями инея, становясь ещё острее. Огромное количество духовной энергии сконденсировалось, создав вокруг обширную зону метели, что больно хлестала по лицу.

Когда-то этим приёмом Суфэн снёс голову демоническому зверю десятого ранга. Пусть это и не принесло ему всемирной славы, но имя его стало известно многим.

Ученики внизу заволновались. Даже под защитой барьера их сердца колотились как барабаны.

Хорошо, что это была Платформа Нефритового Дракона. В любом другом месте от такой атаки снесло бы целую гору. Это же коронный приём старейшины из секты Уцзи! Кем бы ни был его противник, он не мог выйти из этого невредимым!

Незнакомец же был скользким как угорь — он лишь уклонился, не атакая, словно играя со старым мастером.

Ну, теперь-то ему придётся ответить!

После оглушительного рёва всё вокруг покрылось пылью и густым дымом. Когда дым рассеялся, на месте, где стоял практик, никого не было.

Цок.

Словно кошка, он легко приземлился прямо на ледяное древко. Бледно-голубая ткань колыхнулась от ветра, как ива под его порывом, но фигура оставалась полностью скрытой.

Воцарилась тишина. Никто не ожидал, что и этот мощнейший удар пройдёт мимо цели.

Толпа у подножия арены взорвалась гулом.

— Да он будто из масла сделан!

— Что это за техника? Какая провокация!

— Кто он такой? Я никогда не видел столь изящной поступи!

Старейшина Суфэн ещё не успел восстановить дыхание, как увидел, что противник уже уверенно стоит на его оружии.

Едва их взгляды встретились, Цин Чаньюй произнёс:

— Не обессудьте?

Сердце старца ёкнуло. Не успел он среагировать, как незнакомец одним движением сильных ног развернул копьё. Удар по навершию — и острый наконечник устремился хозяину прямо в лицо.

Мастер задохнулся и инстинктивно выбросил перед собой волну духовной энергии. Артефакт в этом столкновении разлетелся на куски, со звоном осыпавшись на землю.

Оружие было создано из льда. Неважно, на сколько частей оно было сломано, Суфэн всегда мог его восстановить. Но сейчас, сколько бы он ни пытался, осколки не отзывались.

Оно потеряло боевой дух. Оно было окончательно уничтожено.

Суфэн отступил, его лицо стало белым как полотно. Он даже не смог определить духовную основу своего противника. Как такое возможно?..

А тот, как ни в чём не бывало, стряхивал с себя пыль, выглядя совершенно невредимым.

Цин Чаньюй, конечно же, заметил его взгляд, который, казалось, вот-вот прожжёт дыру в полупрозрачной сетке вуали.

Этот бой, хоть и казался унижительным для проигравшего, имел свои причины. Чем выше уровень совершенствования, тем больше внимания заклинатель уделяет развитию духа, и тем меньше — физическим техникам. Нередко случалось, что в ловкости они уступали самим себе в молодости. В конце концов, одного лишь духовного давления было достаточно, чтобы подавить большинство врагов.

Как мастер стадии Единения с Дао, Суфэн давно не знал поражений. Цин Чаньюй же, напротив, был тем, кто любил изучать различное оружие и при этом его уровень был так высок, что он мог игнорировать любое давление.

Воспользовавшись недооценкой, он использовал чужую силу против владельца, одержав быструю победу и не потратив ни капли собственного резерва. Для проигравшего этот урок был не так уж и плох: отличный повод избавиться от гордыни. Если он сможет извлечь из этого пользу, то ещё и благодарить придёт.

А если одно поражение ломает его дух, значит, он просто был недостаточно силён сердцем.

Среди толпы поднялся шум. Цин Чаньюй почувствовал, как что-то летит в его сторону, и уверенно поймал предмет.

Кто-то крикнул:

— Почтенный даос, вы женаты? Секта Десяти Тысяч Мечей всегда вам рада!

Другой голос добавил:

— У нас есть и мужчины, и женщины!

Лица учеников секты Уцзи позеленели. Эти оппортунисты! Обычно они как тени следовали за их орденом, а теперь, увидев поражение старейшины, тут же бросились подлизываться к победителю.

Цин Чаньюй посмотрел на то, что поймал.

Вышитый мяч?

...Секта Десяти Тысяч Мечей всё такая же. Увидят победителя — и тут же бросают ему подарки.

Ши Цинъянь широко раскрыл глаза, не ожидая такого поворота. Он стоял за спиной наставника, не зная, что и сказать.

Система 001, молчавшая несколько дней, внезапно взорвалась в голове:

[Брось обратно!]

[Чаньюй, брось обратно]

[Выбросьвыбросьвыбросьвыбросьвыбрось]

Цин Чаньюй цыкнул на назойливый голос. Он подбросил мяч в руке, заставив кисточки качнуться.

Повернувшись к ученикам Секты Десяти Тысяч Мечей, он вежливо поклонился:

— Ах, благодарю за вашу щедрость...

Система 001 чуть не взорвалась от злости.

Ученики секты Хэхуань тоже не остались в стороне:

— Это же наша работа! Как они посмели её отнять?

— Посмотрите на его пальцы — суставы чёткие, сами пальцы длинные и белые. Наверняка очень умелые!

— А талия какая тонкая и гибкая! Точно может принять любую позу!

— Он искусен в боевых искусствах, лёгок и грациозен. Наверняка очень вынослив в постели!

Голоса учеников Хэхуань слились в шумный, щебечущий хор. Цин Чаньюй чуть не поскользнулся на месте. Сколько лет прошло, а эта секта всё такая же... беззастенчивая.

Что это за тигриные, волчьи речи!

Он всего лишь хотел утихомирить Систему, а в итоге получил хор, который был ещё хуже. И слова их были одно постыднее другого. Цин Чаньюй вспомнил, как в прошлой жизни один из таких заклинателей преследовал его через десять улиц, и невольно вытер воображаемый пот.

Хорошо, что сегодня он как следует укутался.

Ши Цинъянь слушал всё это с изумлением. В его сердце зародилось смутное раздражение, и взгляд юноши невольно последовал за этими непристойными выкриками.

«Но братец Чаньюй... он ведь укутан с головы до ног».

Вскоре на арену один за другим вышли остальные мастера стадию Единения с Дао. Платформа Нефритового Дракона сдерживала их мощь, позволяя сражаться в полную силу, не разрушая

всё вокруг.

Цин Чанъюй давно не имел возможности как следует размяться. Подавив свой истинный уровень, он с упоением ринулся в бой. Сначала он ещё помнил, что нужно поддаваться, но потом увлёкся и сражался всё яростнее.

Под дымчатым покровом его прекрасные глаза сияли от возбуждения. А вот его противникам было не так весело. Несколько старейшин из первой секты Поднебесной, уважаемые мастера, теперь были бессильны против какого-то неизвестного бойца. И всё это — на глазах у всех.

Большого унижения и представить было нельзя. И что самое обидное, этот человек был полностью скрыт тканью, и никто до сих пор не видел его лица.

Его фигура была лёгкой и изящной. Сражаясь, он умудрялся ловить летящие из толпы вышитые мячи, шёлковые платки, заколки и мешочки с благовониями... Он был спокоен и уверен в себе, что делало оппонентов ещё более жалкими.

Зрители уже не знали, чему удивляться больше: тому, что одна секта может выставить так много сильных мастеров, или тому, что все они терпят поражение от рук вольного практика.

Толпа незаметно разделилась на группы. Мечники обсуждали техники и происхождение героя. Ученики секты Хэхуань пытались разглядеть его лицо под вуалью. Азартные игроки делали ставки, сколько раундов он продержится.

Представители Девятиярусной Башни, присланные для записей, сбились в кучку. Их память была безупречна, и они, конечно, помнили, что когда-то здесь уже было так же шумно.

— Подумать только, сколько времени прошло.

Хотя он давно умер и стал тем, о ком не принято говорить, его образ остался в памяти каждого невероятно чётким.

Когда-то в мире заклинателей не было никого, кто не знал бы Цин Чанъюя.

<http://bllate.org/book/16005/1569996>